
ДИСКУССИЯ

УДК 159.9.07

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹⁾

© 2020 г. А. В. Алейников^{1,*}, Э. Ширяев^{2,**}

¹Санкт-Петербургский государственный университет;
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

²Университет Джорджа Мейсона (США),
Research Hall 359, Fairfax, VA 22030, Соединенные Штаты Америки.
*Доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии.

E-mail: a.alejnikov@spbu.ru

**Профессор, глава лаборатории репутационной политики.

E-mail: eric.shirayev@gmail.com

Поступила 27.04.2020

Аннотация. Представлен анализ социально-психологических аспектов глобальных рисков, описанных в монографии А.Л. Журавлева и Т.А. Нестика “Психология глобальных рисков”. Отмечается тщательность проведенного исследования социально-психологических и дискурсивных механизмов конструирования социальных представлений о глобальных рисках. Рецензируемая работа представляет собой оригинальный научный труд, публикация которого выполняет важнейшую задачу проблематизации социально-психологического знания о содержательных и структурно-динамических характеристиках отношения личности и группы к глобальным рискам и стимулирует серьезную экспертную дискуссию о роли рефлексивных стратегий в управлении ими. При анализе методологических приемов авторов особо выделяется их позиция в отношении связи глобальных рисков с ценностями и рефлексивностью рисков. Показывается, что представленные в монографии особенности и характеристики социально-психологических механизмов создания, использования и предотвращения глобальных рисков задают теоретические и методологические координаты будущих исследований.

Ключевые слова: социальная психология, концепция Журавлева—Нестика, глобальные риски, рефлексивность, восприятие риска.

DOI: 10.31857/S020595920011248-8

Рецензируемая книга [5] представляет одно из первых исследований социально-психологических и дискурсивных механизмов конструирования социальных представлений о глобальных рисках, опубликованных на русском языке.

Один из авторов данной рецензии, продолжительное время занимающийся в американских исследовательских центрах проблемами кросскультурной психологии и теорией личности [17; 18], внимательно следит за академической дискуссией о важности исследования социально-психологических механизмов отношения личности и группы к глобальным рискам (см. также [4]). Предложенная российскому и зарубежному читателю книга является заметным шагом на пути формирования такого дискурса.

Важно, что авторам в полной мере удалось представить аргументы в рамках научного пространства, избежав часто встречающихся и в российской, и в американской литературе “капканов” политической и идеологической ангажированности. Можно предположить, что монография, как в ее академических разделах, так и в части авторских методик эмпирических исследований, особенно на фоне современного кризиса, стимулирует серьезную экспертную дискуссию о социокультурных механизмах конструирования массовых страхов и паник.

А.Л. Журавлев и Т.А. Нестик являются известными, в том числе и в международном академическом сообществе, представителями современной российской психологической науки, чьи исследовательские интересы простираются от методологии психологии личности, проблем биологического и социального в человеке, социально-психологических

¹⁾ Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда (проект № 19-18-00115).

последствий внедрения новых технологий в обществе на различных его уровнях, психологических факторов социально-экономического развития России до сущности, детерминант, психологических механизмов современных социальных конфликтов, отношения личности и группы к глобальным явлениям, структуры и функций коллективного образа будущего в условиях неопределенности.

Отметим, что и в известной нам англоязычной литературе проблема понимания “изнанки” переживания глобальных опасностей — одна из животрепещущих тем для современных теоретических размышлений. Подобные исследования позволяют более отчетливо артикулировать, например, представления о роли человеческого фактора в конструировании рискогенности [16] и проблеме специфики оценки рисков, относящихся к безопасности [13].

Специалисты расходятся в оценках вклада восприятия “опасностей” глобальных рисков в конструирование мировой турбулентности, по-разному отвечают на вопрос о том, кто является акторами и бенефициарами продуцирования рисков, угрожающих своим и чужим, врагам и друзьям здесь, сейчас и в будущем. Риски, а тем более глобальные риски, несмотря на их кажущуюся изученность, по-прежнему относятся к “сущностно оспариваемым концептам”, использование которых неизбежно связано с бесконечными дискуссиями [10].

Показательна, например, теоретико-методологическая установка в “исследованиях правительственности” (governmentality studies) Митчелла Дина на расширение предметного пространства исследований опасностей и политических практик социально-психологического конструирования рефлексивного управления рисками.

«В самой реальности такой вещи, как риск, не существует. Это исходная точка цепочки, определяющей риск... В социологическом подходе можно говорить об “обществе риска” в реалистическом смысле, то есть как о действительно существующей глобальной сущности или, по меньшей мере, как о глобальной сущности, рождающейся в процессах модернизации. В аналитике управления понятия риска понимаются как особые репрезентации, предъявляющие реальность в форме, делающей ее доступной воздействию и вмешательству» [2, с. 419–421].

Что надо исследовать, если принять данную теоретическую версию? По Дину, поиск методологического горизонта заключается в “перекодировании биополитического управления” процессами риска, которое включает в себя исследование

характерных форм видимости, способов видения и восприятия, особых способов мышления и вопрошания, специфических способов действия, вмешательства и руководства и, наконец, специфики формирования субъектов, самостей, личностей, акторов [2, с. 101].

Авторы “Психологии глобальных рисков” справедливо указывают, что, несмотря на множество конкретных исследований, фиксирующих те или иные элементы “портфелей” рисков, содержательные и структурно-динамические характеристики отношения личности и группы к глобальным рискам в ряде компонентов сегодня не проблематизированы в логике социально-психологического знания.

На наш взгляд, исследовательские стратегии А.Л. Журавлева и Т.А. Нестика вполне согласуются с общим методологическим подходом П. Бурдьё: “попробовать поставить под вопрос все то, что считается известным, все эти проблемы, которые считаются решенными” [1, с. 559]. Отметим, что теоретико-методологическая ситуация во многих областях социально-гуманитарных исследований феномена риска показательна: авторы справедливо фиксируют вариативность методологических подходов — “проблематика психологии глобальных рисков все еще остается раздробленной между различными дисциплинами” [5, с. 7].

Саму рецензируемую книгу стоит воспринимать как продолжение изучения, с одной стороны, глобальных социально-психологических процессов (см., например, [3; 6]), с другой — как определенное преломление теоретической перспективы достаточно широко представленных в дискурсе конфликтологии, психологии, политологии, социологии исследований “общества риска”. При этом агрегативные подходы к риску упускают из виду важный аспект исследования антропогенных, т.е. порожденных людьми, глобальных рисков.

Данный текст представляет собой попытку более подробного анализа составной части последней из обозначенных исследовательских проблематик, а именно *типологизации* глобальных рисков и их психологических особенностей.

Не ставя перед собой задачу обстоятельного анализа русскоязычного социологического и психологического пространства аналитики риска, подчеркнем, что методологическая установка авторов представляется весьма ценной и оригинальной. И не будет преувеличением сказать, что рецензируемая книга стоит особняком в корпусе известной нам рискологической литературы.

Структурно данное исследование состоит из девяти пропорционально сходных глав, каждая из которых представляет собой целостное проблемное поле. Это и анализ глобальных рисков как социально-психологического феномена (глава 1), личностные, межличностные, групповые, межгрупповые, организационные и социетальные факторы отношения к глобальным рискам (глава 2), феномен коллективных эмоций и психологические механизмы распространения дезинформации в эпоху глобальных рисков (глава 4), психологические предпосылки жизнеспособности социальных групп в обществе риска (глава 9) и др.

Исходя от собственных исследовательских предпочтений, читатель может обратиться и к важным теоретическим вопросам психологических аспектов ядерной угрозы и ядерного сдерживания, взаимодействия человека с искусственным интеллектом и роботами, механизмов отношения личности к новым технологиям, роли кинематографа и компьютерных игр в формировании представлений о глобальных рисках.

Подчеркнем, что авторы не ограничиваются общими рассуждениями о глобальных рисках как психологическом феномене или аналитической проблеме, хотя эти экспликации значимы и по важности обсуждаемых вопросов, и по исследовательскому потенциалу. Учитывая объем рецензии, мы сконцентрируемся лишь на некоторых полемических аспектах работы.

Как авторы пытаются обосновать необходимость и актуальность исследования именно глобальных рисков и социально-психологических факторов, повышающих их вероятность, психологических предпосылок их предотвращения? Какова роль восприятия будущих угроз в политических и экономических процессах?

Их аргументацию в данном случае можно реконструировать следующим образом.

“Политически отрефлексируемые” риски представляют собой реальность, в которой создаются новые политические силы и реконструируются социальные институты. При этом лумановское различие рисков и опасностей в современном мире уже не столь актуально — локализуясь в социальных и политических рамках смыслового и символического структурирования, и для акторов, и для “потребителей угроз” любая опасность превращается в риск.

С социально-психологической точки зрения глобальные риски — это не столько объективные угрозы, сколько “самосбывающиеся и самоотменяющиеся” пророчества об образе будущего.

По мнению авторов, “психологический парадокс глобальных рисков состоит в том, что мы долгое время недооцениваем их вероятность и последствия, но достаточно одного прецедента, чтобы бездействие сменилось избыточной реакцией и неэффективным растрачиванием ресурсов” [5, с. 19].

Важными замечаниями являются положения о неосознанном характере глобальных угроз, недооценке их вероятности, осмыслении в абстрактных категориях, нечувствительности к масштабу возможных жертв и блокировании эмпатии, неготовности личности к включению в жизненные сценарии, затрудненном алармистским подходом поиске способов предотвращения, асимметрии между техническими возможностями продуцирования глобальных рисков и социально-психологическими ресурсами управления ими.

Особого внимания заслуживает позиция авторов о связи глобальных рисков с ценностями, которые могут по-разному трактоваться. При этом, по их мнению, “по сравнению с другими рисками возможность гибели человечества и судьба будущих поколений непосредственно затрагивает идентичность личности и ее ценностно-смысловую сферу” [5, с. 21].

Вместе с тем представляется, что данная проблематика исследований требует концептуального усиления. Каковы ценностные основания “отбора значимых рисков” (М. Дуглас)? Какова российская версия принятия и избегания рисков, каковы национальные особенности уровня локализации ответственности социальных и политических субъектов за создание глобальных рисков и управление ими? Эти проблемы частично затрагиваются, например, в культурологических исследованиях риска (специфика культуры, задающей тот или иной уровень рисков, и историческая динамика как специфический источник нетрадиционных, неосвоенных, слабо осознанных рисков) [7].

Кросскультурные психологи достаточно подробно изучили ряд механизмов, связанных с оценкой риска. Отметим, по крайней мере, три. Один из них, пожалуй, наиболее изученный, относится к коллективизму и индивидуализму, двум эмпирически измеряемым переменным. В целом “следование большинству” в оценке риска имеет тенденцию усиливаться в коллективистской среде по принципу: “я как и все, даже если я не согласен со всеми”. Вторая особенность — феномен так называемой дистанции власти. В высокоавторитарных структурах (высокая дистанция власти) люди склонны полагаться не на свои собственные выводы или выводы большинства в восприятии рисков и опасностей, а скорее на авторитетных лиц,

лидеров (“если лидер сказал, что опасно, значит опасно”). И наконец, третья культурная переменная — степень культурного традиционализма. В высокотрадиционных культурных группах люди склонны оценивать риски на основе установленных в прошлом норм, иногда полезных, но часто мало релевантных к событиям сегодняшнего дня (“если вчера это было не опасно, то и сегодня риск невелик”).

Конечно, все аспекты этой многогранной тематики рассмотреть в одной монографии вряд ли возможно. Но артикуляция именно на национальных спецификах ценностно-мотивационных компонентов отношения к риску, оценки моральной допустимости различных способов использования провокации или предотвращения глобальных кризисов, о которых убедительно пишут авторы, позволила бы наполнить их концепцию дополнительным содержанием. Тем более что авторами уже заявлены и обоснованы перспективные направления исследований “мнимой дилеммы” между глобальной идентичностью и патриотизмом (национальной идентичностью). Эта проблема широко обсуждается и в американской политической психологии, начиная с известных работ С. Хантингтона [11], Р. Костермана и С. Фешбаха [12].

Продолжаются научные дискуссии между представителями концепции “плоского мира” и глобальной идентичности [9] и приверженцами концепции национальной идентичности [14]. В рамках исследований национальных и глобальных тенденций в идентичности накоплен богатый эмпирический материал [8; 15].

Крайне важно обратить внимание на еще один сюжет обсуждаемой монографии, тесно связанный с исследовательскими интересами авторов рецензии. Речь идет о концептуальном подходе к анализу рефлексивности рисков. А.Л. Журавлев и Т.А. Нестик считают, что именно *рефлексивность* общества дает нам надежду на выживание в обществе риска. Мы также полагаем, что отправной точкой индивидуальных и коллективных решений в условиях неопределенности является рефлексивность, понимаемая и как конфликт общества с производимыми им опасностями и угрозами, и как собственно социальная постановка вопросов, комплексное осмысление рискогенных ситуаций и их политическая интерпретация. Это касается прежде всего необходимости раскрытия в сравнительном социокультурном контексте специфики конфликта политических сил “за определение, что рискованно, а что — нет” (формулировка У. Бека).

Особое место занимает предложенная авторами дискуссия о соотношении ценностей выживания

человечества и суверенитета отдельных государств, возможности использования глобальных рисков как аргумента в пользу нарушения международного права и повода для вмешательства во внутренние дела других стран. Рассмотрение этой тематики в контексте трансформаций инструментов предотвращения глобальных рисков в их источники оригинально и заслуживает отдельного обсуждения. Активное оперирование рисками и угрозами служит инструментами для манипуляции в руках политиков. Вследствие этого хочется отметить, что вне исследовательского интереса авторов оказались социально-психологические характеристики разрыва в понимании обязательств по отношению к риску и неопределенности и совместимости/столкновении риск-рефлексий о “побочных эффектах” у принимающих решения, а значит, и берущих на себя ответственность за сделанный выбор, и тех, на ком непосредственно может скажаться этот выбор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, можно выделить несколько моментов.

Во-первых, психология глобальных рисков, несмотря на множество отдельных исследований, рассматривающих те или иные стороны, требовала именно монографии, в которой убедительно рассматривалась и манифестировалась система социально-психологического знания как основа теоретических и эмпирических исследований. Рецензируемое исследование ориентировано на репроблематизацию повестки изучения рисков как в русскоязычном, так и зарубежном экспертном и академическом сообществе.

Во-вторых, в монографии предложен концептуальный аппарат исследований феномена восприятия рисков, имеющий значительный потенциал для переосмысления существующих подходов к изучению риск-рефлексий.

В-третьих, монография действительно выражает именно позицию авторов, с которой можно и нужно дискутировать, но не учитывать ее в дальнейших междисциплинарных рискологических исследованиях нельзя — в ней зафиксированы теоретические и методологические координаты качественной аналитики рисков, причем не только глобальных.

Новая книга А.Л. Журавлева и Т.А. Нестика вносит весомый вклад в современную теорию рисков и является хорошим подспорьем для экспертов

и академических исследователей как в России, так и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М.: Изд. дом “Дело” РАНХиГС, 2016.
2. Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах М.: Изд. дом “Дело” РАНХиГС, 2016.
3. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Глобальные процессы как объект социально-психологического исследования // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2017. № 4 (85). С. 4–9.
4. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 127–138.
5. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.
6. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.
7. Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция, 2006.
8. Ariely G. Globalization and the decline of national identity? An exploration across sixty-three countries // Nations and Nationalism. 2012. № 18. P. 461–482.
9. Friedman T. The World is Flat. N.Y.: Picador (Reprint Edition), 2007.
10. Gallie W. Essentially Contested Concepts // Philosophy and the Historical Understanding. N.Y.: Schocken Books, 1968. P. 157–191.
11. Huntington S. The Clash of Civilizations // Foreign Affairs. 1993. № 72. P. 22–28.
12. Kosterman R., Feshbach S. Toward a Measure of Patriotic and Nationalistic Attitudes // Political Psychology. 1989. № 10 (2). P. 257–274.
13. Landoll D. The Security Risk Assessment Handbook: A Complete Guide for Performing Security Risk Assessments. Cleveland, OH: CRC Press, 2011.
14. Muller J. Us and Them: The Enduring Power of Ethnic Nationalism // Foreign Affairs. 2008. № 87 (22). P. 18–35.
15. National and Cultural Identity. Selections of opinion polls // Pew Research. 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/topics/national-and-cultural-identity> (дата обращения: 02.03.2020).
16. Ostrom L., Wilhelmsen C. Risk Assessment: Tools, Techniques, and Their Applications. N.Y.: Wiley, 2019.
17. Shiraev E., Levy D. Cross-Cultural Psychology. N.Y.: Routledge, 2017.
18. Shiraev E. Personality Theories: A Global Perspective. Thousand Oaks, CA: Sage, 2017.

GLOBAL RISKS: SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS²⁾

© 2020 A. V. Aleinikov^{1,*}, E. Shiraev^{2,**}

¹Saint-Petersburg State University;
199034, Saint-Petersburg, University emb., 7–9, Russia.

²George Mason University,
Research Hall 359, Fairfax, VA 22030, USA.
*ScD (Philosophy), Professor, Department of Conflictology.

E-mail: a.alejnikov@spbu.ru
**PhD (Psychology), Professor, Head of Laboratory of Reputational Management.
E-mail: eric.shiraev@gmail.com

Received 27.04.2020

Abstract. The review is concerned with the analysis of the social-psychological aspects of global risks presented in the monograph by A.L. Zhuravlev and T.A. Nestik [5]. This work is a thorough study of socio-psychological and descriptive mechanisms for constructing social perceptions of global risks. It is also an original scientific work, the publication of which carries out the most important tasks to articulate the logic of socio-psychological knowledge of the content-related and structural-dynamic characteristics of the individual's and

²⁾ The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00115).

group attitudes toward global risks; the monograph also stimulates a serious and informed discussion about the role of reflective strategies in managing such risks. The review also emphasizes the theoretical approach of the authors connecting global risks on the one hand to values and risks reflectivity, on the other. It is shown that the features and characteristics of the socio-psychological mechanisms for creating, using and preventing global risks presented in the monograph set the theoretical and methodological coordinates of the research. The review suggests that the characteristics of the social-psychological mechanisms for creating, using, and preventing global risks, presented in the monograph, set forth the theoretical and methodological coordinates of new research.

Keywords: social psychology, concept of Zhuravlev–Nestik, global risks, reflexivity, risk perception.

REFERENCES

1. *Bourdieu P.* O gosudarstve: kurs lekcij v Kollezhe de Frans (1989–1992). Moscow: Izdatel'skij dom "Delo" RANHiGS, 2016. (In Russian)
2. *Dean M.* Pravitel'nost': vlast' i pravlenie v sovremennyh obshhestvah. Moscow: Izdatel'skij dom "Delo" RANHiGS, 2106. (In Russian)
3. *Zhuravlev A.L., Kitova D.A.* Global'nye processy kak ob"ekt social'no-psihologicheskogo issledovaniya. Che-lovecheskij faktor: problemy psilogogii i ergonomiki. 2017. № 4 (85). P. 4–9. (In Russian)
4. *Zhuravlev A.L., Nestik T.A.* Otnoshenie k global'nym riskam: social'no-psihologicheskij analiz. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 1. P. 127–138. (In Russian)
5. *Nestik T.A., Zhuravlev A.L.* Psihologiya global'nyh riskov. Moscow: Izd-vo "Institut psilogogii RAN", 2018. (In Russian)
6. Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki tendencii, perspektivy. Ed. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. Moscow: Izd-vo "Institut psilogogii RAN", 2018. (In Russian)
7. *Jakovenko I.G.* Riski social'noj transformacii rossijskogo obshhestva: kul'turologicheskij aspekt. Moscow: Progress-Tradicija, 2006. (In Russian)
8. *Ariely G.* Globalization and the decline of national identity? An exploration across sixty-three countries. Nations and Nationalism. 2012. № 18. P. 461–482.
9. *Friedman T.* The World is Flat. N.Y.: Picador (Reprint Edition), 2007.
10. *Gallie W.* Essentially Contested Concepts. Philosophy and the Historical Understanding. N.Y.: Schocken Books, 1968. P. 157–191.
11. *Huntington S.* The Clash of Civilizations. Foreign Affairs. 1993. N. 72. P. 22–28.
12. *Kosterman R., Feshbach S.* Toward a Measure of Patriotic and Nationalistic Attitudes. Political Psychology. 1989. № 10 (2). P. 257–274.
13. *Landoll D.* The Security Risk Assessment Handbook: A Complete Guide for Performing Security Risk Assessments. Cleveland, OH: CRC Press, 2011.
14. *Muller J.* Us and Them: The Enduring Power of Ethnic Nationalism. Foreign Affairs. 2008. № 87 (22). P. 18–35.
15. National and Cultural Identity. Selections of opinion polls. Pew Research. 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/topics/national-and-cultural-identity> (accessed: 02.03.2020).
16. *Ostrom L., Wilhelmsen C.* Risk Assessment: Tools, Techniques, and Their Applications. N.Y.: Wiley, 2019.
17. *Shirayev E., Levy D.* Cross-Cultural Psychology. N.Y.: Routledge, 2017.
18. *Shirayev E.* Personality Theories: A Global Perspective. Thousand Oaks, CA: Sage, 2017.